

А. Ф. ВЕЛЬТМАН
—H—
СТРАННИК

Александр Фомич Вельтман

Реляции о русско-турецкой войне 1828 года (Литературные памятники)

В Дополнения включены отдельные стихотворные и прозаические произведения Вельтмана, а также их фрагменты, иллюстрирующие творческую историю «Странника» показывающие, как развивались поднятые романом темы в последующем творчестве писателя. Часть предлагаемых сочинений Вельтмана и отрывков публикуется впервые, другие печатались при жизни писателя и с тех пор не переиздавались.

Содержание

ПЕРЕПРАВА РОССИЙСКОГО ВОЙСКА ЧРЕЗ ДУНАЙ ПРИ САТУНОВЕ 27 МАЙЯ 1828-го г0004
ВЗЯТИЕ кр. ИСАКЧИ	0010
ВЗЯТИЕ к. ТУЛЬЧИ	0011
ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСАДЕ БРАИЛОВА	0013
ВЗЯТИЕ к. КИСТЕНДЖИ	0024
ЗАНЯТИЕ ВЫСОТЫ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПОЗИЦИИ ПРИ ШУМЛЕ 16 и 17 ИЮЛЯ	0026
ПРИМЕЧАНИЯ	0030

ПЕРЕПРАВА РОССИЙСКОГО ВОЙСКА ЧРЕЗ ДУНАЙ ПРИ САТУНОВЕ 27 МАЙЯ 1828-го г

27-го мая российское оружие перенесено на правый берег Дуная. Сие событие увенчано победою над турецкими войсками, оспаривавшими переправу.

Место для перехода войск на неприятельскую землю избрано было в 3-х верстах ниже крепости Исакчи, представляя все невыгоды и трудность, почти не преодолимую, оно есть удобнейшее на всей части Дуная, касающейся пределов России. В этом месте, ознаменованный уже и прежде подобными событиями, Дунай, сужаясь, допускает чрез болотистое пространство приближение к себе и высадку войск на правый свой берег — но там же неприятель с своей стороны имеет все выгоды местоположения, чтоб твердо оспаривать переправу.

Берег Дуная, возвышаясь ярусами, составлял фронт защитной позиции; правый фланг, примыкая к болоту, был сверх того обеспечен

неприятелем васеками и батареею на 9 орудий, левый редут на 5-ть орудий большого калибра с ружейными амбразурами, в середине устроена была батарея на 7 орудий, которая и соединялась с фланговыми укреплениями окопом с бойницами. 6-ть тысяч азиатских войск расположены были на позиции для обороны берега.

Все видимые затруднения, увеличенные необыкновенным разливом вод, не остановили решительной воли его императорского величества и мужества войск, стремившихся достигнуть к показанной им цели.

К назначенному времени через наводненные камыши проложен доступ к Дунаю. Плотина совершена войсками и обывателями под ведением командира 2-ой сводной пионерской бригады генерал-майора Руперта; пролегая около 2-х верст по болотистой долине прямо к Дунаю, она сворачивает под выстрелами неприятельскими вправо по топкому берегу и приближается к месту переправы, имея всего протяжения более 4-х верст.

К 27-му числу войска 3-го пехотного корпуса сблизилась от Болграда к Сатунову; 3-я

бригада Дунайской флотилии с транспортными судами и понтонами подошла от Измаила на ту же высоту и остановилась на левом фланге батареи в 24-е орудия, устроенной для прикрытия переправы.

В 4-е часа утра 27-го числа государь император изволил прибыть к войскам, собранным перед переправою; открытый огонь по неприятельским укреплениям с береговой нашей батареи и флотилии был знаком движения войск на правый берег.

Генерал от инфантерии Рудзевич, командир 3-го пехотного корпуса, генерал-квартирмейстер Главного штаба его императорского величества генерал-адъютант граф Сухтелен и начальник Главного штаба 2-й армии генерал-адъютант Киселев распоряжали переправою войск.

Часть Егерской бригады 9-й дивизии должна была первая переплыть реку; но безветрие и быстрое течение медлили ход транспортных судов; между тем командир 2-ой бригады генерал-майор Гельвих с 120 человеками сел на лодки запорожцев, возвратившихся в подданство России,[1] и с их пособием первый

выступил на неприятельскую землю; ему последовал на транспортном судне с небольшим отрядом генерал-майор князь Горчаков, начальник штаба 3-го корпуса.

Другое отделение запорожских лодок подало способ генерал-майору Курносову и полковнику Крузе, командиру 3-го саперного батальона, последовать за движением Гельвиха и князя Горчакова.

Передовые отряды сии, высаженные на берег, покрытый водою и камышом, должны были проходить чрез засеки и потом 1 1/2 версты глубоким болотом; неприятель быстро атаковал голову колонны, надеясь опрокинуть оную в воду, но мужество начальников и нижних чинов удержало натиск его, и 3 батальона выстроились в боевой порядок.

В это же время быстрое течение относило от настоящего направления 3-е отделение запорожских лодок, перевозивших 2-ой батальон Алексопольского полка. Генерал-адъютант Киселев сел на одну из них, привел отделение к сухому берегу, назначил место высадки и в то же время приказал капитану 2-го ранга Патаниоти подвинуть суда левого фланга флоти-

лии более вперед и действовать картечью по неприятелю, который атаковал передовые отряды и упорно держался на мысе, выдавшемся от высот к болотистому берегу Дуная.

Выстрелы сии имели заметное влияние на успех. Неприятельская кавалерия отступила, а переправленные отделения соединились, построились в боевой порядок под начальством генерал-лейтенанта Бартоломея и двинулись на приступ к неприятельским батареям.

Войска сии, от которых зависела быстрота успеха, совершили свой подвиг с неотразимую храбростию и прошли победителями по всему ряду укреплений неприятельских. Турки оставили свои батареи, артиллерию, бросились к лагерю на высоте своей позиции; в это время в укреплении правого фланга их взлетел на воздух фугас, и 17 человек 17-го Егерского полка сделались жертвою взрыва.

Между тем генерал от инфантерии Рудзевич довершал переправу и занятие правого берега Дуная. 4-е баталиона в колоннах устремились чрез наводненные болота на высоту позиции неприятельской; появление их за-

ставило турок совершенно оставить свой лагерь и искать спасения в бегстве по дорогам к Тульче, Бабадигу и Исакче.

Прочие переправившиеся части 3-го пехотного корпуса заняли береговые укрепления, в которых оставлено неприятелем 21 орудие большого и малого калибра.

Переправа и занятие высот, ознаменованные силою, покровительствующей российскому оружию, и мужеством войск, стоили нам 112 человек убитыми и ранеными, в числе последних и капитан 2-го ранга Патаниоти, содействовавший победе.

Сост. с подл. донесений

Старший адъютант *Вельтман*.

ВЗЯТИЕ кр. ИСАКЧИ

Между тем как устраивался через Дунай понтонный мост и остальные части 3-го корпуса переходили на неприятельскую землю, 28-го числа сделано усиленное обозрение Исакчи, стрелки и отряды казаков под выстрелами дошли до середины предместья, на другой день три батальона 3-й бригады 9-й дивизии Симбирского полка и 20-й Егерской и 16 орудий артиллерии обложили крепость; гарнизон не решился ожидать действия и выслал уполномоченных для переговоров; 30-го числа командир 3-го корпуса генерал от инфантерии Рудзевич подписал условия о сдаче. В тот же день Муромский полк вступил в крепость и принял от удаляющегося гарнизона 18 знамен, 70 пушек, 5 мортир, все оружие и все военные и жизненные припасы.

Сост. с подл, донесений

Старший адъютант *Вельтман.*

ВЗЯТИЕ к. ТУЛЬЧИ

1-го июня отряд[2] генерала-лейтенанта Ушакова обложил к. Тульчу.

2-го числа с рассветом гарнизон сделал вылазку, но был опрокинут уланами и преследован под выстрелы крепости; безуспешно возобновленное нападение в тот же день и усиленная вылазка 3-го числа, отраженная с большою потерей для неприятеля, принудила его не удаляться от стен своих. В продолжение 9 дней не было видно новых покушений со стороны его, между тем облегающие войска довершили редут на 4 батарейных и 4 легких орудия.

12 числа паша извещен о взятии кк. Браилова и Мачина с предложением сдать Тульчу, но он не согласился и на другой же день сделал вылазку в значительном числе кавалерии. Уланы опрокинули толпу и обратили в крепость с большим уроном для неприятеля; с нашей стороны убито 5 улан, ранены полковник Остроградский, корнет Гетманцевич и 6 рядовых.

Неудачные предприятия отразить русских

и, наконец, удостоверение о взятии Браилова, Мачина и Кистенджи чрез нарочно посланного решили трехбунчужного пашу Ибрагима сдать кр. Тульчу, 4-е знамени, 36 пушек, все оружие и военные снаряды.

ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСАДЕ БРАЙЛОВА

После переправы 2-й армии чрез р. Прут начальною целию действий 7-го корпуса была предположена осада Браилова.

Авангард оною, при коем находился лично начальник Главного штаба его императорского величества граф Дибич, быстро двинулся вперед под начальством генерал-майора Рейтерна и 28-го числа достигнул до д. Болгаденешти в 8 верстах от крепости. Здесь была первая встреча с неирятеlem. Партия Атаманского его императорского высочества наследника полка и несколько улан 4-ой Бугской дивизии, посланных в подкрепление, настигли отряд, выехавший из города на фуражировку; в сей сшибке до 30 турок пало убитыми, 18 взяты в плен.

С нашей стороны убит 1 улан и ранено 7 казаков.

На другой день авангард расположился при д. Хаджи-Капитан в 6-и верстах от крепо-

сти.

Того же числа прибыл господин главнокомандующий с начальником Главного штаба армии, а к вечеру войска 7-го корпуса обложили крепость. 18-ая дивизия под командою генерал-майора Людинггаузена-Вольфа расположена была при крепости на правом нашем фланге; бригада 19-ой дивизионом улан под командою генерал-майора Сиверса занимала левый фланг.

19-ая дивизия под начальством генерал-лейтенанта Иванова составляла резерв осаждающих. Бугская дивизия расположена была в центре. Для большого стеснения обложенного неприятеля предложено занять хутор на правом фланге осадного корпуса и сады на левом его фланге. В ночь на 1-ое мая Казанский пехотный полк, подкрепляемый дивизионом улан под начальством генерал-майора Людинггаузена-Вольфа двинулся по назначению к сему хутору, лежащему на ближайший пушечный выстрел от крепости, и занял оный без большого сопротивления; в то же время 37-ой Егерский полк, усиленный также дивизионом улан, утвердился в садах

левого фланга.

Сия поверхность одержана была без всякой потери с нашей стороны, неприятель слабо сопротивлялся и, не отваживаясь сделать вылазку, действовал орудиями с крепостных батарей.

По обложении крепости неприятель выжег предместье и надеялся держаться в оном под прикрытием крепостного огня.

2-го мая отряжена была для занятия предместий 1-ая бригада 18-ой дивизии с стрелками Казанского полка под начальством генерал-майора Полешки. Заметив приближение войск, осажденные открыли сильный огонь с батарей, но стрелки Казанского полка под картечью и ядрами прошли до самого гласиса, где и удержались. Быстрота и решительность войск, занявших предместье, были примерны, успех при маловажной потере превзошел самое ожидание; с нашей стороны убито 7 человек нижних чинов, ранены командир 1-ой бригады 18-ой дивизии генерал-майор Полешко, получивший контузию, 2 обер-офицера и 25 человек нижних чинов.

7-го мая его императорское высочество

генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович принял командование осадным корпусом. В следующий день стены Браилова ознаменовались воззрением на них самого императора России в сопровождении великого князя, генерал-фельдмаршала и начальников Главных штабов его императорского величества и 2-ой армии. Государь лично обзревал крепость и назначил места атаки.

После открытия действия батарей на левом и правом фланге, 13 числа начались работы правильной осады; они основаны открытием траншей и учреждением линии сообщения, на протяжении которой устроенные 5 батарей и редут действовали по бастионам левой стороны крепости; от сей первой облегающей линии приближение к крепости производилось летучими сапами,[3] которые и соединены 2-ю облегающею линиею в расстоянии 30 сажень от контрэскарпа[4] — доступ к контрэскарпу веден был двойным прямым тихим сапом, далее начинались два спуска в ров, правая галерея имела 22 сажени протяжения и кончилась усиленным горном, ле-

вая, проходя 23 1/2 саж. и кончаясь за эскарпом, разделилась на параллельные к оному боковые галереи в 20 футов длиною.

Таким образом, осада крепости продолжалась с быстрым успехом, орудия наши утушали огонь неприятельских батарей и вместе сожигали город; между тем неприятель решился несколько раз сделать вылазку, но при движении наблюдательных отрядов толпы удалялись в крепость. 20 числа покушение осажденных было дерзновеннее, до 500 человек турецкой пехоты и конницы устремились овладеть береговою единорожною батареею [5] на левом фланге осадного корпуса, сильный натиск их принудил отступить почти до самой батареи стрелков, прикрывавших оную, но к ним на подкрепление подоспел резерв, который вскоре усилен был еще двумя ротами 38-го Егерского полка. Решительный удар в штыки принудил неприятеля отступить к стенам своим и после перестрелки скрыться в крепость.

В сем деле убито с нашей стороны 4 рядовых, ранено унтер-офицеров 3 и рядовых 24. — Со стороны неприятеля потеря должна

быть втрое значительнее, ибо, не взирая на все его усилия уносить убитых, осталось на месте много неприятельских трупов. По уверению участвовавших в сем деле, начальник вылазки находится в числе убитых.

Дунайская флотилия под начальством капитана 1-го ранга Завадовского 18-го числа подошла к крепости на 3 версты расстояния, целью оной было уничтожить флотилию неприятельскую и прервать сообщение Браилова с правым берегом Дуная.

28-го числа мая в час по полуночи после тщательного двухнедельного ожидания подул свежий попутный ветер, флотилия снялась с якоря и пошла вверх по Дунаю к гирлу Мачинскому.

Эскадра капитана 2-го ранга Резанова, отделенная для действия против крепости, и батарея подполковника Макалинского, устроенная на сухом пути, скрывали движение 16-и судов под командою начальника флотилии Завадовского, которые и вошли в Мачинский рукав.

Неприятельская флотилия расположена была поперек рукава. Завадовский быстро

двинулся на нее и открыл сильный огонь. Турки немедленно ответствовали, но выдержав решительный натиск приближения, они поспешно стали отступать; преследование было беспощадно, едва 4-ая часть судов турецких спаслась под прикрытие батарей крепости Мачина.

В сем смелом и блистательном деле неприятель потерял из бывших у него 25 судов: 4 шлюпа, 7 канонерских лодок и адмиральский бот с артиллериею, 8 разных судов сожжено, разбито и насажено на мель. С нашей стороны потеря была маловажна.

Июня 2-го числа все минные работы были кончены, галереи правого и левого спусков и усиленный горн[6] были заряжены и забиты.

Два подкопа должны были сделать пролом в эскарпе, 3-ий засыпать ров глыбами обрушенной земли и облегчить приступ.

На другой день в 9 часов утра положено было зажечь все подкопы и двинуться быстро в проломы.

Войска разделены были на две колонны, каждая составляла два эшелона для временного подкрепления, одному из сих эшелонов

назначено было занять вал, другие два должны были проникнуть в середину крепости, а 4-ый составлял резерв.

В условный час мины вспыхнули, а грохот взрывов был знаком приступа. Войска, ожидавшие сей минуты, одушевленные присутствием его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера и примером своих начальников, находившихся в голове колонн, с грозным *ура!* быстро кинулись к местам взрывов, но неожиданное препятствие остановило колонны. Позд<н>о уже заметили, что подкоп левого крыла приступа подорван 2-мя минутами ранее положенного времени и воспрепятствовал воспалению средней сильной мины; края эскарпа были взрыты, но пролома не образовалось. Все соображение приступа расстроилось. Передовые колонны чрез густое облако дыму и пыли стремительно уже спустились в ров и оттеснялись в нем пред неприступной стеной. Место взрывов и весь эскарп были усеяны отчаянным гарнизоном крепости и жителями, все вооружено было истреблением мужественных воинов, стесненных во рву и тщетно искавших возможно-

сти проникнуть в крепость; но на правом крыле 120 охотников успели подняться на вал сквозь амбразуры и встретили на нем славную смерть, из них один только унтер-офицер бросился в Дунай и спасся, выплыв на свой берег.

Действия на левом крыле приступа не имели успеха по той же причине.

Явная невозможность преодолеть препятствия к достижению цели принудила оставить предприятие. Войскам приказано отступить.

В полном порядке шли они из-под выстрелов неприятельских под прикрытием Казанского полка, занимавшего переднюю цепь осадных работ; усилив огонь, осажденные сделали против него 6-ть вылазок, но были отражены с значительным уроном; с нашей стороны потеря особенно чувствительна смертью генерал-майоров Людингсгаузена-Вольфа и Тимрота; ранен генерал-майор Степанов; штаб- и обер-офицеров убито 18, ранено 74, нижних чинов убито 887, ранено 1778.

Гарнизон Браилова видел мужество и

твердость русских воинов в самой жесточайшей неудаче; исторгнув последние силы свои на отражение приступа, он устранился ожидать последствий и 5-го числа просил переговоров.

В два часа пополудни на 7-ое число капитуляция подписана была его императорским высочеством генерал-фельдцейхмейстером и комендантом крепости Сулиман-пашою, причем последний представил в российский лагерь трех аманатов[7] из числа знаменитых чиновников.

На другой день в 12 часов знамена русские развевались на стенах Браилова. Саперы и 1-е батальоны полков Казанского пехотного и 35-го Егерского вошли торжественно в крепость через пролом и заняли части фронта, на которых произведен был приступ.

Вслед за ними введены 4 легкие орудия, а два другие батальона тех же полков, 6 батарейных и 2 легких орудия расположены в разных местах по контрэскарпу для составления резерва войск, вошедших в крепость.

10-го числа цитадель и стены Браилова, установленные 240 орудиями, были совер-

шенно заняты нашими войсками. Гарнизон турецкий оставил крепость.

ВЗЯТИЕ к. КИСТЕНДЖИ

Авангард войск, перешедших чрез Дунай, назначен был действовать против кр. Кистенджи.

Командовавший авангардом генерал-лейтенант Редигер 4-го июня приблизился к оной. Российский флот стоял уже на одной высоте с крепостию.

Появление отряда казаков, посланных для обозрения укреплений, было встречено 200 человек неприятельской кавалерии, но генерал-майор Кирсанов бросился с подкреплением, опрокинул неприятеля и преследовал до самых могил, находящихся перед крепостию, где скрывались в засаде турецкие стрелки.

Обозрев положение крепости, генерал-лейтенант Редигер стеснил посты неприятельские, обложил оную и основал против левого фланга сильную батарею. Сии действия сопровождались сильнейшим огнем из всех орудий крепости со стороны земли и <со> стороны моря по подошедшему русскому бригу.

7-го июня государь император изволил прибыть из лагеря при Карасу на Траяновом

вале к блокадным войскам. Обозрев лично крепость, его величество повелел открыть решительное действие против оной в случае несогласия на предложение о сдаче.

Ответ кистенджийского коменданта извлял твердую решительность не сдавать крепости, но после действия артиллерии нашей 42 орудий с 3-х батарей и 20 орудий с военного брига «Орфея» и после полученного извещения о падении Браилова и Мачина Абдуллах-бей объявил согласив сдать Кистенджи.

11 июня подписаны договоры, 12-го часть войск заняла крепость. Приобретения, сделанные в оной, состоят в 4-х знаменах, 36 крепостных орудиях и многих различных военных снарядах.

ЗАНЯТИЕ ВЫСОТЫ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПОЗИЦИИ ПРИ ШУМЛЕ 16 и 17 ИЮЛЯ

Для полноты позиции, занятой 8 июля при Шумле, и для основательного утверждения правого фланга расположения войск должно было овладеть горою, составлявшею продолжение позиционной линии.

Согласно воле императора, исполнение сего назначено было делом 8-ой дивизии.

16-го июля в 4 часа пополудни 3-я бригада 8-ой дивизии двинулась к высоте, в то же время 1-ая батареинная рота и конно-батареинная № 19 под прикрытием 2-ой бригады 8-ой дивизии, расположившись на левом берегу р. Отражи, открыли огонь по начатому неприятельскому укреплению, дабы отклонить его внимание от цели действий и воспретить окончание построения.

Турки вышли в значительном числе кавалерии и пехоты с артиллериєю из крепости и расположились перед оною, примыкая правым флангом к новопостроенному полевому

укреплению, направив огни орудий (находившихся под начальством Карадженема) против высоты, на которую всходила 3-я бригада 8-ой дивизии под начальством генерал-майора Вреде.

Сильный отряд неприятельский приблизился к подошве высоты и стал обходить оную, но высланная от 1-ой Конноегерской дивизии, прикрывавшей движение 3-ей бригады справа, конная рота № 22 и орудия легкой роты № 2 9-ой артиллерийской бригады под прикрытием 2-х баталионов 2-ой бригады остановили наступательное движение неприятеля.

Между тем 3-я бригада заняла уже высоту и подавалась вперед с величайшим затруднением чрез густой и колючий кустарник; пройдя до противного ската, она была атакована со всех сторон толпами неприятельской кавалерии. 1-ый баталион 15-го Егерского полка, шедший правее прочих, был окружен; не имея ни одного орудия для решительного отпора неприятеля, он выдерживал возобновляющиеся атаки огнем каре.[8]

1-й баталион 16-го Егерского полка был

таким же образом атакован и столь же успешно отражал неприятеля оружейным огнем.

С приближением 2-го баталиона 15-го Егерского полка с 2-мя орудиями, составлявшего резерв, войска двинулись вперед и, выдержав еще несколько кавалерийских атак, сбили неприятеля с горы; преследуемый выстрелами артиллерии, он отступил в крепость.

Император с генерал-фельдмаршалом и начальником Главного штаба его императорского величества наблюдал успехи своего оружия с кургана правее № 1. Начальник главного штаба 2-ой армии находился при действии войск, занимавших высоту.

В продолжение ночи на высоте основаны редуты No V и VI. Утром 17 числа неприятель открыл по 3-ей бригаде, занявшей высоту, сильный огонь с батарей, устроенных на оконечности главной Шумлинской горы, а по второй бригаде — с устроенного укрепления Селиктан-паши и в то же время вывел из крепости значительное число кавалерии с 10 орудиями и завел перестрелку с передовыми постами, стараясь избрать удобный случай

взять обратно высоту, но действия нашей артиллерии остановили все его покушения.

Около полудня 2000 кавалерии устремились от лагеря при укреплении паши мачинского к редуту No XIX, но 5 эскадронов гусар и 6 орудий обратили неприятеля в бегство.

Перед вечером новое усилие неприятеля на правый фланг, сопровождаемое выстрелами с разных пунктов, отражено действием наших батарей.

ПРИМЕЧАНИЯ

РЕЛЯЦИИ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1828 ГОДА

Реляции о кампании 1828 г. составлялись по донесениям под руководством Вельтмана. На основании реляций он делал обзор для императора. В архиве Вельтмана (ОР ГБЛ, ф. 47, р. 1, к. 27, ед. хр. 8) хранятся копии реляций, причем две подписаны им самим. Писатель использовал их при работе над "Странником".

Примечания

...запорожцев, возвратившихся в подданство России... — Имеется в виду часть некрасовцев, перешедшая на сторону русской армии (см. прим. 69 к ч. III).

[^^^]

2

Отряд сей состоял из 2-й бригады 7-й дивизии, одной роты артиллерии, сотни казаков и дивизиона улан 2-го Бугского уланского полка (прим. автора).

[^^^]

...летучими сапами... — Сапа — способ, которым роют ходы сообщения (траншеи, рвы) под огнем противника, ведущие к его укреплениям. Сапы применялись в XVI–XIX вв. Рытье траншей летучей сапой велось с поверхности земли, для прикрытия от огня применялись защитные насыпи из мешков с землей, бочек. Тихая сапа (иначе — перекидная) велась со дна исходного рва, поэтому работающие не появлялись на поверхности.

[^^^]

4

Контрэскарп — откос рва долговременного укрепления, ближайший к противнику. Использовался как противоштурмовая преграда.

[^^^]

5

...единорожною батареею... — батарея из единорогов — тяжелых осадных орудий. Имели ядра массой до 40 кг, обладали дальностью до 4 км.

[^^^]

6

...усиленный горн... - коническое отверстие в конце галерей, выкопанных для взрыва крепостной стены. Заряжался порохом.

[^^^]

Аманат — заложник.

[^^^]

8

Карре — боевой порядок войск, построенных в виде одного или нескольких квадратов или прямоугольников.

[^^^]